

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

магистрант З. Ю. Борисенко

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону*

В настоящее время нельзя недооценивать значимость малого и среднего предпринимательства, так как в первую очередь – это одна из опор устойчивого социально-экономического развития страны. Малое и среднее предпринимательство (далее – субъекты МСП), как незаменимый и самостоятельный элемент рыночной экономики, способствует ряду факторов, укрепляющих социально-экономическое развитие:

1. созданию условий для повышения конкурентоспособности;
2. увеличению доли занятого населения;
3. повышению уровня социального благополучия;
4. укреплению экономических основ;
5. увеличению объемов производства, торговли и предоставления услуг;
6. стимулированию использования наукоемких технологий.

За счет мобильности субъекты МСП способны оперативно осуществлять производство новаторских продуктов, быстро приспособиться к изменениям потребительского спроса: низкие эксплуатационные расходы, рациональная структура организации управления, поиск актуальных решений и многое другое.

Учитывая сложную эпидемиологическую обстановку, субъекты малого и среднего бизнеса могут существенно повлиять на выход государства из кризисной ситуации путем обеспечения занятости населения, роста производства и развития конкурентной среды. Вместе с тем государство активно способствует поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства путем реализации комплексных мер: финансовых, имущественных, информационных, консультационных, а также налоговых льгот.

Субъекты МСП активно применяют меры государственной поддержки. Например, в Ростовской области по итогам 2021 года АНО МФК «РРАПП» предоставило микрозаймы на сумму свыше 1,1 млрд рублей [1]. НКО «Гарантийный фонд РО» предоставил 308 поручительств, что позволило привлечь бизнесу 5,9 млрд рублей финансирования от кредитных организаций [1]. АО «РЛК РО» заключило договоры лизинга на сумму 182 млн рублей [1]. Однако, несмотря на существующие меры государственной поддержки, субъекты МСП в России претерпевает ряд негативных тенденций. За последние годы наблюдается сокращение

численности субъектов бизнеса из-за эпидемиологических, геополитических кризисов, роста инфляции. Кроме того, из-за снижения доходов населения, вызванное вышеуказанными причинами, отмечается слабый потребительский спрос. Все это способствует росту «теневого экономики» и необходимому усилению финансового контроля за субъектами предпринимательства.

«Подпольная экономика» - бедствие для социально-экономического развития общества. К сожалению, в России она прогрессирует, несмотря на меры, применяемые государством.

Отличительными негативными сторонами теневой экономики являются:

- уклонение производителей от официального учета, нежелание нести расходы, связанные с лицензиями, сертификацией, уплатой налогов и т. д.;

- уклонение от уплаты налогов как норма поведения предпринимателей. В результате это приводит к нарушениям, как правил рынка, так и законодательства посредством пособничества коррупции.

До 2020 года разрастанию «теневого экономики» способствовали официально незарегистрированные самозанятые. С введением во всех регионах РФ «Налога на профессиональный доход» как нового специального налогового режима ситуация изменилась в позитивном векторе, это поспособствовало переходу к формальному сектору экономики путем легализации доходов от предпринимательской деятельности и уплаты налогов. Главное преимущество данного режима заключается в доступной и простой системе использования Интернет-приложение «Мой налог», которая снижает административную нагрузку, сокращает время ведения документации. Но сложная эпидемиологическая обстановка, сократившая сектор малого и среднего предпринимательства, привела к акселерации скрытой экономике.

Согласно сведениям Международного Валютного Фонда, в России теневой сектор составляет 38% от ВВП страны в 2020 году [2]. При этом по данным Росфинмониторинга объем скрытой экономики составляет 20 трлн рублей, что больше расходов федерального бюджета. При этом в 2022 году по прогнозам Правительства Российской Федерации денежные объемы должны снизиться до 10 трлн рублей. Исходя из этого, доля неформального сектора составит 9% от ВВП за 2022 г. Однако определение доли подпольной экономике от ВВП не может быть точен, так как объектом анализа является нелегальный сектор, не располагающий достоверной информацией.

Банк России ежегодно формирует статистику отраслей, активно пользующихся теневыми финансовыми услугами. Так, в 2019 году 37% приходится на строительство, 25% - услуги, 24% - торговля, 13% - производство [3]. В 2020 году «торговля» опережали по числу операций

«услуг». При этом за первое полугодие 2021 года в сравнении с 2020 годом статистические данные практически не изменились.

В настоящее время существуют три основных вектора борьбы государства с теневым бизнесом:

- недопущение вовлечения в «подпольную» экономику легальных предпринимателей и работников по найму;
- разработка и применение мер, сокращающих численность субъектов МСП, осуществляющих деятельность в теневом секторе;
- формирование благоприятной среды для ведения предпринимательской деятельности.

У теневой экономики множество негативных последствий для благосостояния, как граждан, так и государства. Например, бизнес пытается выходить в теневой сектор, чтобы уклониться от уплаты налогов. Вследствие это приводит к сокращению денежных средств в бюджет страны, что в итоге приводит к невозможности развития различных секторов государства. Кроме того, деятельность в теневом секторе экономики исключает возможность получения форм поддержки от государства. Таким образом, появляется необходимость в осуществлении контроля за действиями, особенно в финансовом секторе.

В большинстве случаев термин «финансовый контроль» рассматривается как надзор за действиями, направленными на создание, распределения и использование денежных средств, в рамках их законного, целесообразного, эффективного осуществления. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации целью государственного финансового контроля является «обеспечение соблюдения принципов легитимности, целесообразности и эффективности действий органов государственной власти по управлению и распределению финансовых ресурсов для выполнения функций государства» [4].

В основе финансового контроля находится ряд принципов: независимость, гласность, превентивность, объективность, легитимность, регулярность и всеобъемлющий характер [5].

Согласно Бюджетному кодексу РФ полномочия по осуществлению внешнего государственного финансового контроля выполняет Счетная палата Российской Федерации, а внутреннего – Федеральное казначейство [6]. Они осуществляют контроль посредством проведения мониторинговых и экспертно-аналитических предприятий.

Аудит эффективности, являясь продуктом международной практики деятельности органов финансового контроля, позволяет выявить факты непродуктивного использования государственных и муниципальных ресурсов. Использование этого механизма внешнего контроля широко применяется в работе органами финансового контроля. За последние несколько лет возросло значение аудита эффективности, так как за счет данного инструмента предоставляется подробная информация о качестве

управления, эффективности организации в вопросах расходования денежных средств.

В российской практике у субъектов МСП нет обязательности в проведении аудита эффективности, в целом подобная практика исключительна. При этом аудит эффективности способствует детальному анализу состояния предприятия, что является выгодным как для субъектов МСП, так и для государства. Аудитор проверяет достоверность не только документации, но и бизнес-процессов, что позволяет определить законность действий предпринимателя, его вовлеченность в теневую экономику. Бизнес получает сведения о состоянии финансовых ресурсов, по итогу аудита субъект МСП получает ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности и оптимизации текущих процессов.

Однако данный инструмент представляет сложность в осуществлении, так как требует наличие квалифицированных специалистов, методологию, создание нормативной базы. В связи с этим необходимо, чтобы государство приняло участие в решении данных проблем, так как результаты аудита эффективности бизнеса являлись бы действенным инструментом борьбы с теневой экономикой.

Подводя итог исследования, можно сформулировать ряд выводов:

- Вследствие распространения коронавирусной инфекции, экономических санкций недружественных государств субъекты МСП полностью или частично переходят в теневую экономику, чтобы избавиться от налоговой нагрузки.

- Появляется существенная необходимость в усилении финансового контроля для предотвращения расширения теневого сектора экономики в связи с кризисными ситуациями.

- Аудит эффективности предпринимательства позволяет получить объективные сведения о состоянии, структуре, деятельности бизнеса, способствует выработке рекомендаций, позволяющих повысить продуктивность работы в легальном секторе экономики.

Механизм аудита эффективности – передовой способ финансового контроля, позволяющий получить преимущества как для объекта контроля, так и для органов контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Итоги работы министерства экономического развития Ростовской области за 2021 год // Правительство Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: <https://www.donland.ru/result-report/1393/> (дата обращения: 17.04.2022).

2. Капитонова, Н. В., Капитонова, А. А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 1. – С. 9–18.

3. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019/ (дата обращения: 30.11.2021).

4. Ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации // «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/607d26cf1e4f74eaae0fe7ca4cf130bcff91151b/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Чуева А. С., Агабабян В. Научно-теоретические подходы к разработке дефиниции «финансовый контроль» // Наука России: цели и задачи. – 2017. – С. 54–57.

6. Ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/607d26cf1e4f74eaae0fe7ca4cf130bcff91151b/ (дата обращения: 30.11.2021).